

Глава 51 – Я пришла не для того, что показать уважение, а для того, чтобы забрать долг

Она лично подготовила все для переезда. Яо Ши будет жить в самом внутреннем дворе, она сама будет жить во втором дворе, а Цзи Руй будет жить во внешнем дворе. В каждом дворе было много основных и боковых комнат. Было достаточно места для слуг.

Она использовала две комнаты в крыле в своем дворе для медикаментов. Затем она приказала им выстроить стену шкафов с китайскими лекарствами. Она также разместила некоторые выдающиеся медикаменты наряду с некоторыми бумагами и чернильными камнями.

Кроме того, в этом дворе первоначально было два хранилища, которые едва вместили подарки в честь обручения.

Фэн Юй Хэн посмотрела на общий порядок двора. Казалось, что они были подготовлены именно для них. Все идеально и естественно.

Во дворе Цзи Руи было что-то, что было похоже на приличный кабинет, в котором уже были книги.

Маленький мальчик казался очень счастливым, поскольку он уже держал в руке военную книгу, не желая отпускать ее.

У Яо ши относительно условно не было никаких серьезных увлечений. Она также не унаследовала медицинскую способность семьи Яо. Она проводила свои дни, занимаясь шитьем и вышивкой.

Фэн Юй Хэн подумала, что это тоже хорошо. У нее были сын и дочь, поэтому ей нравились годы стабильности и счастья. Она также договорилась о том, чтобы две более живые девочки-слуги позаботились о Яо ши. Таким образом, все выглядело бы более оживленным.

Но после переезда они обнаружили, что у них было действительно слишком мало слуг. У нее была бабушка Сун, и она нашла торговца слугами, чтобы купить еще пять. Им также было дано имя Зи.

После добавления этой усадьбы он стал самым большим двором семьи Фэн. Соединенный крошечными лунными воротами, это было похоже на Шангри Ла. Фэн Юй Хэн первоначально хотела вернуть двор Уиллоу семье Фэн, но матриарх отказалась, поэтому она не стала настаивать. Думая о движении назад и вперед, если кто-то вошел, лунные ворота могут расширяться. Думая об этой возможности, она назначила двух слуг, чтобы охранять путь. Если бы были люди, которые хотели ее увидеть, пришли, то один слуга мог бы доложить об этом, в то время как другой находился бы снаружи с гостем.

Новая усадьба была названа «Павильон Тонг Шэн» Фэн Юй Хэн. Хуан Цюань была ошеломлена, услышав это имя, и спросила Фэн Юй Хэн, что это значит. Она объяснила правду: «Никто не может существовать сам по себе. Мудрый человек знает, полагаясь на других, можно долго прожить»¹.

Глаза Хуан Цюань сверкнули от радости: «Вторая юная мисс, вы и его Высочество действительно - это союз, сделанный на небесах!»

Она слегка покраснела от слов слуги: «Кто хочет быть его парой?»

«Даже слова, которые вы говорите, одинаковы. Если вы не станете парой, то это будет очень

обидно». Хуан Цюань хихикнула: «Если бы не тот факт, что я была рядом с юной мисс последние несколько дней, тогда я действительно задалась вопросом, встретила ли молодая мисс его высочество. И даже подумала об идее совместной жизни».

Она была слегка ошеломлена. Этот человек также сказал такие вещи?

По правде говоря, она считала, что назвать это дворцом Тонг Шэн будет более властным, но это был просто внутренний двор, который существовал возле поместья Фэн, поэтому его нельзя было назвать дворцом. В будущем, если они станут независимыми от усадьбы, это все равно не станет дворцом Тонг Шэн или чем-то подобным. Это было просто то, о чем она думала в настоящем для удовольствия. Назвать его как таковой в течение нескольких лет достаточно.

В ту ночь в павильоне Тонг Шэн все спали очень хорошо.

Усадьба Фэн, по замыслу матриарха, отправила в каждый двор много подушек и одеял. Матриарх даже подготовила парчовые одеяла для трех мастеров и еще больше предметов для ежедневного использования.

На самом деле, эти вещи никогда не увидели бы использования, потому что Фэн Юй Хэн обнаружила, что этот человек уже позаботился об их дворах. Даже в основных комнатах были аккуратные постельные принадлежности, не говоря уже об обстановке. У них действительно было все, что они могли когда-либо хотеть.

Она просто лежала в хорошо обставленной комнате и глубоко спала впервые после переезда в этот мир.

На следующий день Яо Ши, Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Руи отправились во двор Шу Я, чтобы показать уважение к матриарху.

Поскольку они жили далеко, три юных мастера усадьбы и две наложницы-матери уже присутствовали к моменту их прибытия. Чэнь Ши была приговорена к одиночному заключению, поэтому она не могла придти, а Цзинь Чжэнь почему-то все еще не появилась.

Когда трое появились на расстоянии, глаза Фэн Фен Дай стали красными.

Говоря о прошлом, она действительно только завидовала хорошей одежде, которую Фэн Юй Хэн получила. Вскоре она стала пускать слюни над этим павильоном Тонг Шэн.

Иметь собственную резиденцию, как здорово!

Она никогда не думала, что женщина может получить такое обхождение. По ее мнению, женщины оставались дома до смерти мужа. До брака она жила дома. После брака и до самой смерти она будет жить с семьей своего мужа. Как у нее мог быть дом, который можно было бы считать своим.

Хотя павильон Тонг Шэн по-прежнему был частью поместья Фэн, у него было свое дело и его собственная земля. Маленькие лунные ворота, которые Фэн Юй Хэн могла открывать по желанию, означали бы, что это не имело никакого отношения к усадьбе Фэн.

Такая жизнь, Фэн Фен Дай хотела получить шанс.

Фэн Дай была не единственной с такими мыслями. Чен Юй тоже ревновала до крайности.

Несмотря на то, что семья Фэн сказала, что все было сделано с ней во главе, и она делает все возможное для нее, она должна была заплатить цену. Она должна была поддерживать лицо, достойное быть вдовствующей императрицей и поддерживать определенную степень добродетели. Небеса знают, сколько раз она была в ярости до безумия, но она не смела спорить со старейшинами так же, как и Фэн Юй Хэн. Она не смела стремиться к улучшению своих условий. Фэн Чен Юй не имела свободы. У нее было только то, что можно было назвать бесконечно светлым будущим.

Но ... это было будущее!

Яо ши и Фэн Юй Хэн пошли медленно, с Фэн Цзи Руи позади них. Он не казался нормальным ребенком, который осматривался всюду из любопытства.

Трое вошли в комнату и должным образом поприветствовали матриарха, отдав ей свое почтение.

Матриарх, увидев, как три человека предстали перед ее глазами еще раз, почувствовала себя иначе, чем когда она увидела их в тот день, когда они вернулись.

«Быстро вставайте». Она сделала все возможное, чтобы выглядеть более любезно. Оказавшись перед Фэн Цзи Руи, она поманила его: «Дорогой внук, подойди к бабушке».

Выражение лица Фэн Чен Юй сразу же угасло. Прошлой ночью Фэн Цзи Хао вызвал такое беспокойство, и теперь матриарх действовала таким образом по отношению к Фэн Цзи Руи. Это не могло не заставить ее задуматься.

Фэн Цзии Руи послушно поднялся, но не подошел слишком близко. Он только продвинулся на несколько шагов, прежде чем снова поклониться: «Цзи Руи уважает бабушку. Я долгое время выполнял свой долг перед моими старейшинами. Надеюсь, бабушка не обвинит меня».

«Я не виню, совсем нет!» Чувствительность Фэн Цзи Руи заставила матриарха думать о том времени, когда Яо Ши была главной женой и не могла не наполниться эмоциями. В то время у семьи Фэн действительно ветер дул в спину. Как могут быть такие тревожные вещи в настоящем. «Бабушка Чжао, быстро дай им место».

Три человека сидели. Цзи Руи сидел рядом с Сян Ронг. Сян Ронг очень понравился этот ребенок. Спрятав маленькую улыбку, она тайком сжала его маленькую руку.

Фен Дай резко взглянула на Хан Ши, снова обвиняя ее в неконкурентной природе.

Но эта девушка оглядела комнату и обнаружила, что один человек пропал. Она не могла не спросить: «Что случилось с недавно появившейся наложницей-матерью Цзинь Чжэнь? Почему она не пришла выказать уважение бабушке?»

Фэн Юй Хэн тайно усмехнулась. Эта Фен Дай действительно имела талант в поднятии волнения.

Как только Цзинь Чжэнь была упомянута, никто не был рад услышать это. Матриарх холодно хмыкнула и сказала: «Было бы лучше, если бы она никогда не появлялась перед моими глазами. Просто смотреть на нее раздражает меня». Но размышляя о том, можно ли вылечить Фен Цзи Хао, она начала надеяться, что Цзинь Чжэнь может родить сына семье Фэн.

Хан Ши также была той, кто не боялась говорить и сказала: «Маленькую сестру Цзинь Чжэнь

учила главная жена. Она должна хорошо разбираться в правилах брака. Может быть, потому, что хозяин оставался на ночь во внутреннем дворе Ру Йи, она опоздывает». После разговора она не забывала посмеяться над ее смехом.

Матриарх уже была раздражена Чэнь Ши. Слушая Хан Ши, выражающейся таким образом, она стала еще более несчастной. «Как эта ведьма может чему-то научить?»

Фэн Юй Хэн действовала так, как ей было трудно говорить: «Говоря о матери, она была приговорена к одиночному заключению, так к кому мне обратиться, чтобы собрать бумаги о магазинах мамы Яо?»

Фэн Юй Хэн поднял вопрос о магазинах. Матриарх уставилась на маленькую фарфоровую бутылку в руках.

С того момента, как Фэн Юй Хэн дала ей медицинские пластыри, матриарх чувствовала, что на нее оказывалось влияние. Как древние люди видели что-то легкое и западное, как медицинские пластыри. Мало того, что это было не похоже на тяжелые лекарства, которые предписывали другие врачи, самое главное, эффект был немедленным. Она использовала его только два дня, но уже почувствовала облегчение. Не только приклеивая ее к талии, она могла прилеплять их куда угодно, где она чувствовала боль, и это помогало.

Думая о том, как она внезапно почувствовала головокружение ночью, Фэн Юй Хэн почувствовала ее пульс и сказала, что принесет хорошие лекарства. Может быть, хорошее лекарство было в этой бутылке?

Матриарх помахала бабушке Чжао: «Иди, приведи Чэнь Ши и принеси ей дела». Она снова подумала: «И пусть она принесет журналы».

Бабушка Чжао получила приказ и ушла. Фэн Юй Хэн закрыла рот, когда она улыбнулась. Она встала и сделала пару шагов, поставив бутылку перед матриархом: «Это лекарство, приготовленное для вас. Я использовала ценные медицинские травы, данные его Высочеством принцем Юй. Некоторые из них редко встречаются у нашего Да Шуна».

Матриарх приняла это с улыбкой. Этот вид радости был еще более заметен, чем в тот день, когда она получила стеклянные бусины из жадеита от Чэнь Ши.

Фэн Чен Юй подавила возмущение в своем сердце и тихо сказала: «Вторая сестра не обесчестила свой статус внучки императорского врача Яо. Ты действительно унаследовала его умение».

Фэн Юй Хэн проявила скромность: «Как это могло быть. Дедушка по материнской линии учил всего несколько лет. Кроме того, это было, когда А-Хэнг еще была молода. Как это могло сравниться с тем, чему мать учит старшую сестру каждый день».

Матриарх холодно огрызнулась: «Эта ведьма. Чен Юй, ты совершенно не должна учиться у своей матери».

Фэн Чен Юй очень огорчилась в своем сердце, но она все еще сказала: «Чен Юй будет слушать бабушку».

Матриарх кивнула, не желая продолжать говорить о Чэнь Ши. Глядя на фарфоровую бутылку в ее руках, она спросила Фэн Юй Хэн: «Дорогая внучка, быстро скажите бабушке, как это лекарство нужно принимать?»

«Бабушке не нужно использовать ее каждый день. Но в следующий раз, когда вы почувствуете головокружение, смешайте щепотку порошка с водой».

На самом деле, она просто взяла таблетки для артериального давления и раздавила их, а затем положила в фарфоровую бутылку, как это использовалось древними людьми. Щепотка порошка составляла около половины таблетки. Предоставление его матриарху помогло бы защитить ее от внезапных всплесков в ее артериальном давлении.

Матриарх была очень довольна лекарством для экстренного использования. Не желая отдавать его кому-то другому, она просто поместила бутылку в свой рукав: «Я сама буду хранить его, чтобы избежать ситуации, когда мне нужно будет принять лекарство, а рядом не будет слуги».

Фэн Юй Хэн кивнула: «А-Хэнг только надеется, что бабушка будет оставаться здоровой». Только когда вы здоровы, вы можете помочь мне справиться с этой Чэнь Ши. Чтобы избавиться от Чэнь Ши из поместья Фэн, она, как дочь незначительной наложницы, не имела достаточного количества слов. С помощью матриарха это было бы намного проще.

Все ждали какое-то время, пока бабушка Чжао привела Чэнь Ши. За ней были Мань Си и Бао Тан.

Фэн Юй Хэн обратила внимание на ногти Мань Си. У нее все еще был лак для ногтей. Она считала дни. Сегодня вечером она подарит этой девушке лекарство.

Чэнь Ши подошла к середине комнаты с мрачным лицом. Оглянувшись на матриарха, она поклонилась символически и небрежно сказала: «Отдаю уважение свекрови». Затем плюхнулась рядом с Фэн Чен Юй.

Бабушка Чжао прибыла перед матриархом с некоторыми бумагами и несколькими книгами в руках: «Это дело и журналы, предоставленные главой мадам».

1: Название Тонг Шэн или 同生 состоит из слов то же/вместе и рождение/жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/247833>